В диссертационный совет 24.2.336.03, созданный на базе ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

125993, г. Москва,
ул. Садово-Кудринская, д. 9, стр. 2

ОТЗЫВ

официального оппонента Сизовой Виктории Николаевны
на диссертационное исследование Чан Фи Лонга на тему:
«Система и виды наказаний по уголовному законодательству Социалистической Республики Вьетнам и Российской Федерации»,
представленное на соискание ученой степени кандидата юридических наук
по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Актуальность темы диссертационного исследования Чан Фи Лонга обусловлена тем, что система наказаний в качестве системного элемента, обеспечивающего целостность и сохранение структуры уголовного законодательства в целом, определяется особенностями социально-экономических условий развития общества на определенном этапе, исторической обусловленностью уголовного закона в целом и реализует его важнейшие функции: регулятивную, охранительную, предупредительную (социально-превентивную), аксиологическую (ценностно-ориентирующую) и другие, что, в свою очередь, свидетельствует о наличии у системы наказаний собственного функционального значения по отношению к структурным элементам уголовного законодательства. При этом именно способность к реализации функций уголовного законодательства и делает очевидной актуальность исследования именно системы наказаний, так как, реализуя их, она (система наказаний) приобретает более важное значение нежели его другие элементы.

В этой связи не вызывает сомнений, что активное проведение системных исследований сегодня не могло не затронуть и сферу уголовного законодательства, в частности, систему и виды уголовных наказаний. При этом сама система наказаний по своему содержанию утратила соответствие своей традиционной форме, обусловливая определенный конфликт интересов.

Кроме того, в силу общности и различий концепций наказания по российскому и вьетнамскому уголовному законодательству существует необходимость уяснения сущности данных различий, учитывая их значение для

развития уголовного права, особенно в контексте согласования правовых позиций по вопросу уголовной ответственности и наказания юридических лиц.

Указанные и другие проблемы, связанные с системой и видами наказаний, а также остающиеся без должного внимания законодателя предложения научного сообщества по их разрешению, определяют актуальность настоящего исследования.

Вопросы, затрагивающие систему и виды наказаний, рассматривались А. А. Жижиленко, Н. А. Неклюдовым, С. В. Познышевым, Н. Д. Сергеевским, Н. С. Таганцевым, И. Я. Фойницким, А. В. Наумовым, А. И. Рарогом, Л. В. Багрий-Шахматовым, И. С. Ноем, И. И. Карпецом, А. И. Коробеевым, Н. А. Стручковым, Ф. Р. Сундуровым, М. В. Талан, М. Д. Шаргородским, Т. Г. Понятовской, Н. Ф. Кузнецовой, А. И. Чучаевым, А. И. Коробеевым, В. К. Дуюновым, Е. П. Ищенко, В. Е. Квашисом, С. Ф. Милюковым, С. В. Тасаковым и непосредственно самим автором отзыва. В последние годы данная проблематика неоднократно затрагивалась в целом ряде докторских и кандидатских диссертаций.

Новизна диссертационного исследования Чан Фи Лонга состоит в научно-обоснованных выводах о содержании российской и вьетнамской систем наказаний, их уголовно-правовых функциях, нормативном закреплении ответственности и наказания юридических лиц, системе наказаний для коммерческих юридических лиц, порядке применения этих наказаний и разработке предложений по совершенствованию законодательства Российской Федерации и Социалистической Республики Вьетнам в части системной корректировки видов наказаний.

Цель работы сформулирована верно: прежде всего – анализ развития и современного состояния системы и видов наказаний по уголовному законодательству России и Вьетнама, а также выводы и сформулированные на их основе предложения по совершенствованию законодательства о наказании в обеих странах.

Задачи исследования сформулированы конкретно, их решение позволяет достичь поставленной соискателем цели диссертационного исследования.

Верно определен **объект исследования**, а именно «наказание» как уголовно-правовая категория, определяющая политико-правовую сущность реакции государства на преступление по российскому и вьетнамскому уголовному праву; наказание как институт уголовного права (система и виды наказаний) по УК РФ и УК СРВ; качество норм УК РФ и УК СРВ о понятии, целях, системе и видах наказаний.

Научная новизна диссертационного исследования Чан Фи Лонга нашла свое отражение в 12 выносимых на защиту положениях, с сущностью которых следует в основном согласиться.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации.

Теоретические положения, выводы, предложения, рекомендации соискателя являются репрезентативными, они основываются на данных официальной статистики и результатах эмпирических исследований, полученных лично соискателем, включая архивные материалы по конкретным уголовным делам.

В процессе подготовки диссертации соискатель использовал значительный объем научной литературы и современное законодательство, относящиеся, в том числе, к проблемам правового положения несовершеннолетних в уголовном досудебном производстве.

Апробация полученных результатов представляется достаточной. Теоретические положения, выводы и рекомендации, разработанные и представленные в диссертации, получили отражение в 10 научных статьях, три из которых – в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для опубликования основных результатов диссертационных исследований на соискание ученых степеней.

Результаты диссертационного исследования обсуждались на заседаниях кафедры уголовного права Московского государственного университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), а также на научно-представительских мероприятиях и форумах: XXIV Международный научно-практический форум «Юртехнетика» в формате круглого стола (г. Нижний Новгород, 21–24 сентября 2022 г.); Международная научно-практическая конференция «Правоохранительная и правозащитная деятельность: вчера, сегодня, завтра» (г. Москва, 11 ноября 2022 г.); XX Международная научно-практическая конференция «Уголовное право: стратегия развития в XXI веке» (г. Москва, 19–20 января 2023 г.); XXX Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (г. Москва, 12 апреля 2023 г.); Международная научная конференция студентов и молодых ученых «Право на пути к устойчивому развитию» (г. Москва, 22 апреля 2023 г.); V Всероссийская научно-практическая конференция молодых ученых «Вопросы совершенствования правоохранительной деятельности: взаимодействие науки, нормотворчества и практики», приуроченная к 20-летию образования Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя (г. Москва, 16 июня 2022 г.); Межвузовский студенческий круглый стол «Современные тенденции развития уголовно-правовых наук» (г. Донецк, 30 ноября 2023 г).

Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, включающих в себя десять параграфов, заключения и библиографического списка.

Первая глава диссертации «Наказание как уголовно-правовая категория в доктринах России и Вьетнама» состоит из четырех параграфов.

Первый параграф первой главы «Концепции наказания в уголовно-правовой науке России и Вьетнама» посвящен комплексному исследованию истории вопроса, а также особенностей уголовно-правовых концепций, оказавших влияние на уголовное законодательство России и Вьетнама.

Соискатель отмечает сходство современной вьетнамской концепции наказания с концепцией наказания начального этапа развития советского уголовного права, до принятия Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г.

В этой связи, Чан Фи Лонг обосновывает, что сравнение российских и вьетнамских уголовно-правовых доктринальных позиций имеет смысл, поскольку вместе с нормативным образцом вьетнамская политико-правовая мысль

восприняла и базовые идеи советского уголовного права о целях, системе и видах наказаний.

Отмечено, что наказание как социальная защита по вьетнамскому уголовному праву не отрицает идею справедливости: когда к осужденному будет применено наказание, справедливость будет восстановлена, с чем нельзя не согласиться. Однако нельзя утверждать, что современная уголовно-правовая концепция Вьетнама основана на идее справедливости. Эта идея не имеет прямого отражения в нормах Уголовного кодекса Социалистической Республики Вьетнам в редакции 2015 г. Она звучит в некоторых доктринальных позициях философского толка.

В качестве вывода по указанному параграфу первой главы соискатель уточняет, что определяя сущность наказания, кара тем не менее не является концептуально значимым понятием. Карательные свойства присущи наказанию как уголовно-правовой категории в контексте любой уголовно-правовой идеологии: российской (классической, советской и современной), вьетнамской (феодальной, колониальной и современной). Концептуальное значение имеют цели кары, поскольку именно они отражают различия в уголовно-правовых идеологиях различных государств.

Во втором параграфе первой главы «Взгляды на цели наказания в уголовно-правовой науке России и Вьетнама» рассматриваются законодательные позиции о целях наказания, получившие закрепление в УК РФ и УК СРВ.

Соискатель сосредотачивается на идее восстановления социальной справедливости как цели наказания, которая не звучала в научных дискуссиях советского времени, но стала предметом пристального внимания уголовно-правовой теории в связи с принятием УК РФ 1996 г., законодательно закрепившего восстановление социальной справедливости как цель наказания.

Кроме того, делается вывод о том, что, определение справедливости как цели наказания не является для вьетнамской доктрины необходимостью. При этом уточняется, что препятствием для разработки этой идеи служит понимание наказания как меры социальной защиты. Соискателем отмечается, что цели наказания определяются государством и должны иметь законодательное закрепление как правовое признание их социальной значимости (необходимости), в связи с чем в контексте УК СРВ 2015 г. в отличие от УК РФ нет оснований рассматривать восстановление социальной справедливости как правовую задачу.

Соискателем верно отмечено, что исправление осужденного как правовая задача, как цель наказания является позицией, одинаково значимой и для российского, и для вьетнамского уголовного права, а предупреждение преступлений выступает положительным социальным результатом наказания, который, с одной стороны, обеспечивается формированием у осужденных позитивных (социально одобряемых) установок на законопослушное поведение (уважение к закону) и, с другой стороны, является фактором, влияющим на формирование позитивной направленности общественного сознания, с чем нельзя не согласиться.

Третий параграф первой главы «Система наказаний как институт российского и вьетнамского уголовного права» посвящен системе наказаний как институту Общей части уголовного права, и как системе норм, имеющих собственное функциональное предназначение.

Соискателем рассмотрены понятие, признаки, функциональное значение системы наказаний по УК РФ и УК СВР, вопросы их качества и специфики. Уточняется перечень видов наказаний, а также конкретные наказания, установленные для преступлений, перечисленных в Особенной части Уголовного кодекса, которые отражают взаимосвязь между элементами, составляющими систему наказаний. Каждый из перечней наказаний, входящих в систему, исполняет свою функцию, а система наказаний в целом устанавливает основные ее параметры.

Достаточно полно изучены и проанализированы доктринальные позиции на категорию «система наказаний». При этом, справедливо отмечается, что правовое значение имеет последовательность перечисления наказаний в системе, соблюдение которой обеспечивается пропорциональной оценкой (сравнением) карательного элемента в содержании наказаний. Не умаляет своей значимости критика содержания системы наказаний, рассмотренная соискателем по нескольким направлениям: 1) отсутствие достаточных оснований для включения в систему наказаний той или иной меры государственного принуждения; 2) корректность сравнения наказаний по их тяжести в нормах Общей части уголовных кодексов Российской Федерации и Социалистической Республики Вьетнам.

Делается вывод, что складывающаяся тенденция в практике назначения наказания по УК СРВ свидетельствует не о карательных запросах судебной власти, а о низком качестве системы наказаний: между лишением свободы на определенный срок и высылкой (стоящей в перечне на одну ступень выше) дистанция огромного размера, не заполненная никаким промежуточным по тяжести наказанием.

В четвертом параграфе первой главы «Классификации наказаний физических лиц в российском и вьетнамском уголовном праве» рассматриваются доктринальные и законодательные классификации наказаний для физических лиц по российскому и вьетнамскому уголовному праву с акцентированием на их идентичность.

Заслуживают поддержки проанализированные соискателем структурные элементы системы наказаний по УК РФ и УК СРВ. При этом, уточняется, что, несмотря на различия в видах наказаний, согласно обоим уголовным кодексам содержание предусмотренных в них лишений и ограничений имеет сходные характеристики.

Соискатель справедливо указывает на то, что принятое в УК РФ и УК СРВ деление наказаний на основные, дополнительные и наказания с двойным значением обусловливает необходимость их соразмерности, сочетания друг с другом в каждом конкретном случае их применения. Дополнительное наказание не должно быть более строгим, чем основное. В противном случае теряется смысл в разграничении наказаний на данные категории, стирается граница между ними, их функции смешиваются. Кроме того, дополнительное наказание не должно быть

тождественным или однородным по отношению к основному. Нарушение этого принципа может привести к назначению лицу, признанному судом виновным в совершении преступления, нескольких наказаний одного и того же характера. Это лишает смысла применение наказания в качестве дополнительного.

Формулируется вывод о том, что обе системы наказаний, применяемых к несовершеннолетним по УК РФ и УК СРВ, построены по остаточному принципу: в них включены наказания, предусмотренные общими системами, за исключением тех их видов, которые не могут применяться к несовершеннолетним субъектам ответственности по объективным причинам: наличие юридических препятствий для исполнения и отбывания отдельных видов наказаний, принципа гуманизма, получивших отражение в конституционных гарантиях прав и свобод личности. При этом, отмечается, что особенности систем наказаний для несовершеннолетних ограничиваются законодательной классификацией наказаний по их строгости. Разделения наказаний по их уголовно-правовому значению (порядку применения) особенности уголовной ответственности несовершеннолетних не коснулись.

Вторая глава диссертации «Виды наказаний для физических лиц: сравнение политических и правовых позиций» включает в себя три параграфа.

В первом параграфе второй главы «Различия в политических и правовых позициях российского и вьетнамского законодателей по видам наказаний» раскрываются особенности во взглядах на наказание российских и вьетнамских ученых, подходы к совершенствованию системы наказаний, а также норм Общей части уголовных кодексов о видах наказаний, трудности российской и вьетнамской судебной практики в вопросах применения отдельных видов наказаний.

Соискатель классифицирует существующие различия в позициях российского и вьетнамского законодателей по трем основаниям: сущностные (базовые) различия в законодательных трактовках той или иной меры уголовно-правового характера как наказания; инструментальные различия при совпадении базовых законодательных позиций; особенная позиция вьетнамского законодателя относительно наказаний, неизвестных российскому уголовному праву.

Заслуживает поддержки осуществленный соискателем анализ отдельных видов наказаний: предупреждение (общественное порицание); высылка; конфискация имущества; обязательный надзор; запрет на проживание; лишение прав гражданства, а также предложенные в результате осуществленного анализа меры по их юридико-техническому совершенствованию либо исключению из системы наказаний. В частности, справедливо отмечается, что предупреждение не отражает сущности наказания, поскольку не имеет в своем содержании карательного элемента. Кроме того, предупреждение не способно обеспечить исправления осужденного и предупреждения совершения им нового преступления, не имеет также обще-предупредительного значения и в целом сегодня является наказанием, невостребованным практикой, в связи с чем, соискатель вполне обосновано указывает на необходимость его исключения из системы наказаний по УК СРВ.

Во втором параграфе второй главы «Наказание несовершеннолетних» соискателем применен аналогичный подход, позволивший рассматривать

ограничения карательного воздействия на несовершеннолетних субъектов уголовной ответственности с учетом различий в позициях российского и вьетнамского законодателей с акцентом на особенности порядков применения наказания в виде лишения свободы на определенный срок к несовершеннолетним субъектам уголовной ответственности, предусмотренный и УК СРВ, и УК РФ.

Заслуживает внимания рассмотрение соискателем проблем, связанных с правовым регулированием порядка применения лишения свободы к несовершеннолетним в Республике Вьетнам. Чан Фи Лонг в своем исследовании анализирует и предлагает пути их разрешения в контексте выявленных противоречий в правовом положении указанных участников уголовно-правовых отношений. В диссертации выявлены правовые предпосылки существующего пробела в законодательной регламентации пределов уголовной ответственности несовершеннолетних, а также ее противоречивость. Так, уточняется, что, исходя из положений действующего вьетнамского уголовного законодательства за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления несовершеннолетним в возрасте от 14 до 16 лет не может быть назначено наказание, не связанное с лишением свободы, а для несовершеннолетних в возрасте от 16 до 18 лет при тех же условиях (совершение тяжкого или особо тяжкого преступления) такая возможность есть, и она может быть реализована.

В заключении данного параграфа соискателем рассмотрены ключевые проблемы, выявленные в части законодательного решения вопроса об особенностях наказания несовершеннолетних: о критериях законодательного установления продолжительности сроков лишения свободы для несовершеннолетних; о внедрении мер уголовно-правового характера, разработанных с учетом социального и правового статусов несовершеннолетнего, способных выступить альтернативой наказанию в виде лишения свободы и успешно решать задачи исправления осужденных, их социализации, а также предупреждения преступлений, в связи с чем предложены соответствующие меры по их решению.

В третьем параграфе второй главы «Смертная казнь» соискатель делает вывод о том, что смертная казнь выступает наказанием, по поводу которого в позициях российского и вьетнамского законодателей прослеживаются не правовые, а политические различия в части основания и порядка применения. В диссертации сформулированы выводы и положения, которые показывают предпосылки этих различий в законодательных позициях, и обосновываются предложения о внесении изменений и дополнений в УК СРВ по этому вопросу.

На основе анализа уголовно-правовых положений УК Китайской Народной Республики об отсрочке исполнения смертной казни соискателем сформулировано и обосновано предложение о дополнении УК СРВ соответствующими положениями. Безусловно можно считать, что для осужденных к смертной казни, если отсутствует необходимость немедленного приведения приговора в исполнение, возможно отсрочить его исполнение на два года, направив осужденного на исправительно-трудовые работы и установив строгий надзор за его поведением. Представляется, что введение отсрочки исполнения смертной казни на два года создаст условия для предупреждения неблагоприятных социальных и политических последствий широкого применения и исполнения смертной казни,

что, с одной стороны, соответствует правовой культуре Республики Вьетнам, а с другой стороны, удовлетворяет потребность общества в справедливости.

Весьма интересным и имеющим значение для развития уголовно-правовой науки представляется предложение соискателя о дополнении УК СРВ положениями о неприменении смертной казни к лицам, экстрадированным из-за границы во Вьетнам для судебного преследования, аналогично соответствующим нормам УК РФ и существующей судебной практике, что является вполне логичным в современных условиях развития культуры, экономики, общества и уголовной политики Вьетнама, а также с учетом уровня информированности и правосознания населения.

В третьей главе «Наказание коммерческих юридических лиц по уголовному праву Социалистической Республики Вьетнам», состоящей из трех параграфов, раскрывается специфика института уголовной ответственности юридических лиц, который характерен для Вьетнама, но отсутствует в России.

В первом параграфе третьей главы «История вопроса о наказании юридических лиц» соискателем осуществлено историко-правовое исследование этапов возникновения и эволюции уголовной ответственности юридических лиц в Социалистической Республике Вьетнам с учетом ее особенностей, закрепленных дореволюционными правовыми институтами (до Августовской революции 1945 года), а также современных тенденций развития уголовного законодательства.

Говоря об историческом развитии института уголовной ответственности юридических лиц, Чан Фи Лонг обращает внимание на то, что на каждом из этапов уголовно-правовая регламентация статуса юридического лица имела свои особенности, освещенные в данном параграфе. Соискатель обращает внимание на то, что в соответствии с положениями УК СРВ в качестве субъекта преступления и ответственности признано не любое, а именно коммерческое юридическое лицо.

Осуществленный в диссертации анализ вынесения соответствующих судебных решений позволил соискателю сделать вывод о том, что отсутствие правоприменительного опыта в отношении уголовной ответственности коммерческих юридических лиц не является препятствием для решения принципиального политического вопроса о характере общественной опасности тех преступлений, за которые эти лица могут и должны нести ответственность, с чем следует согласиться.

Во втором параграфе третьей главы «Цели наказания коммерческих юридических лиц» соискатель рассматривает специфику сформулированных в УК СРВ целей наказания в рамках уголовно-правовой теории ответственности коммерческих юридических лиц.

Соискатель справедливо указывает на существующее обобщение целей наказания в отношении субъектов с разными правовыми статусами, при котором целями наказания юридических лиц так же как и для физических лиц являются исправление и перевоспитание, а также предупреждение новых преступлений.

Следует поддержать предложение соискателя о необходимости разграничения целей наказания для физических и юридических лиц, что целесообразно не только с правовой, но и с практической точки зрения, поскольку от этого зависит успешность уголовно-правового воздействия на субъектов

ответственности. По справедливому замечанию соискателя, исправление (перевоспитание) отражает психологическую сторону уголовно-правового воздействия на осужденного, а предупреждение его социальную сторону. При этом исправление и перевоспитание являются целями наказания физических лиц, а предупреждение служит целью наказания коммерческих юридических лиц.

В третьем параграфе третьей главы «Виды наказаний коммерческих юридических лиц по уголовному праву Социалистической Республики Вьетнам» раскрывается содержание основных и дополнительных наказаний для коммерческих юридических лиц.

Соискателем анализируются проблемы, связанные с технико-юридическим несовершенством редакции отдельных статей УК СРВ, что обуславливает широкое судейского усмотрения в выборе вида наказания, назначаемого коммерческому юридическому лицу. В этой связи, заслуживает внимания вывод соискателя о целесообразности нормативного разграничения размеров штрафа в зависимости от порядка его применения: минимальный и максимальный размеры штрафа, применяемого как основное наказание, должны превышать минимальный и максимальный размеры штрафа, налагаемого в качестве дополнительного наказания. В соответствии с этим принципом стоит скорректировать размеры штрафов, указанных в санкциях норм Особенной части УК СРВ.

Также соискатель справедливо отмечает, что не может быть наказания, не имеющего отношения к преступлению, за которое оно назначается, указывая на редакцию статьи 80 УК СРВ, которой такая возможность допускается: запрет на предпринимательскую деятельность или деятельность в отдельных сферах применяется как дополнительное наказание, когда считается, что продолжение осужденным коммерческим юридическим лицом деятельности может причинить вред жизни, здоровью человека или обществу.

В этой связи следует согласиться с выводом автора о том, что запрет на деятельность и предпринимательскую деятельность коммерческих юридических лиц должен применяться в качестве дополнительного наказания только на основании совершенного преступления и в связи с ним.

В заключение диссертации подводятся итоги проделанной работы, формулируются выводы.

Факт использования в диссертации собственных публикаций соискателя отражен. Заимствования оформлены корректно и используются для критического анализа и обоснования собственной точки зрения.

Соискатель владеет теоретическим, фактическим и научным материалом по теме исследования.

Автореферат отражает содержание диссертации, в нем изложены основные идеи и выводы диссертационного исследования; показан вклад автора в проделанную работу; сформулированы степень новизны и практическая значимость приведенных результатов исследования; содержатся сведения об организации, в которой выполнялась диссертация, об официальных оппонентах и ведущей организации, о научном руководителе соискателя ученой степени; приведен список публикаций автора диссертации, где отражены основные ее

научные результаты, направления внедрения, а также обоснована структура работы.

Положительно оценивая диссертацию, следует сказать, что в ней, как и в любом научном исследовании, содержатся дискуссионные положения и отдельные недостатки, что обусловливает замечания и пожелания оппонента:

1. В положении № 3, выносимом на защиту, Чан Фи Лонг обосновывает обеспечение «функциональности системы наказаний» соблюдением критериев *актуальности, разнообразия, гибкости и осуществимости*, которые в третьем параграфе первой главы диссертации «Система наказаний как институт российского и вьетнамского уголовного права» именует «требованиями к системе наказаний». В этой связи, возникает вопрос: о чем именно ведет речь соискатель – о критериях или о требованиях? Или это равнозначные категории с точки зрения соискателя? Кроме того, не вполне понятно, распространяются ли данные критерии (требования) на систему наказания в целом либо на отдельные виды наказания? Нет ясности и в вопросе о том, что такое «функциональность системы наказаний». При этом в тексте диссертации соискатель использует понятие «функциональное значение системы наказания», «функциональное назначение системы наказания», в связи с чем возникает вопрос – одно ли это и то же или соискатель разделяет их между собой?

2. Также в положении № 3, выносимом на защиту, соискатель констатирует, что судами Республики Вьетнам в 90 случаях из 100 в качестве наказания назначается лишение свободы. Далее формулируется вывод о том, что такая тенденция свидетельствует о низком качестве системы наказаний. Возникает резонный вопрос – быть может, данная тенденция указывает скорее на неэффективность системы правосудия? Данное обстоятельство позволяет оппоненту предложить соискателю привести в ходе публичной защиты дополнительные доводы в обоснование своей позиции.

3. В выносимом на защиту положении № 6 соискатель предлагает в основу разработки видов наказания для несовершеннолетних в числе прочих положить такие правовые критерии, как *статус несовершеннолетних в правовых и социальных отношениях*, без чего, по его мнению, *трудно ожидать от наказания «позитивных социальных результатов.* При этом категория «позитивный социальный результат» используется соискателем и в тексте диссертации (второй параграф второй главы «Наказание несовершеннолетних»). Однако возникает вопрос о том, что же представляет собой позитивный социальный результат и в чем именно должна выражаться его позитивность, что требует дополнительной аргументации вышеуказанной соискателем позиции в ходе публичного обсуждения диссертации.

4. Практическая значимость диссертационного исследования значительно бы повысилась, если при изложении отдельных теоретических положений соискатель в подтверждение своих позиций приводил по тексту диссертации статистические данные, результаты эмпирических исследований и материалы правоприменительной практики.

В завершении следует отметить, что все высказанные замечания носят сугубо дискуссионный характер и ни в коей мере не снижают общей положительной оценки диссертации.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что:

Диссертация Чан Фи Лонга «Система и виды наказаний по уголовному законодательству Социалистической Республики Вьетнам и Российской Федерации» является завершенной научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития науки уголовного права, которая соответствует требованиям Раздела II Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842 (с последними изменениями) «О порядке присуждения ученых степеней», предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук.

Автор исследования Чан Фи Лонг заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Официальный оппонент:
Профессор кафедры уголовной политики
Академии управления МВД России
доктор юридических наук Сизова Виктория Николаевна
«13» мая 2025 г.

Сведения об официальном оппоненте:

Сизова Виктория Николаевна – доктор юридических наук (специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки), профессор кафедры уголовного права федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации». Адрес: 125993, г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8. Тел. 8 (999) 017-08-88, email: svnn@inbox.ru.